

► навстречу 110-летию "Забайкальского рабочего"

В наступающем году старейшая в России газета "Забайкальский рабочий" отметит 110-летний юбилей. Ее первый номер вышел 7(20) декабря 1905-го. А накануне Нового года — так совпало — исполняется 110 лет со дня рождения поэта и журналиста Иннокентия Луговского и 95 лет со дня рождения писателя и журналиста Григория Кобякова. Имена их обоих связаны с "Забайкальским рабочим".

Стихи Иннокентия Луговского для детей печатались не только в журналах. В свет вышли сборники его произведений "Едем в поле!" (1952), "Мишуткин трудодень" (1953), "Кто разбил лед?" (1956), "Шагаю по нашему краю" (1960). В поэзии Луговского отражена история Забайкалья, которую он очень хорошо знал.

Поэт родился 31 декабря 1904 года в поселке Тургинском Улятуевской станицы Забайкальского казачьего войска. Его отец, Степан Семенович Луговской, сподвижник Сергея Лазо, одного из руководителей борьбы за советскую власть в Сибири и Приморье, был первым председателем Совета депутатов в своем селе. Приговоренный белогвардейцами к смертной казни, он успел скрыться. Тогда каратели в качестве заложников взяли его сыновей. Младшему, Кеше, было пятнадцать лет. Братьям объявили, что если их отца не найдут, то они будут расстреляны. Чтобы спасти сыновей, отец пришел сам. Его расстреляли. Братьев отпустили, и они ушли в партизанский отряд. В одном из боев погиб Андрей, старший и единственный брат Иннокентия.

Пройдут десятилетия, и эти события оживут в стихотворных строках:

*"Незабвенные годы!
Беспощадные годы!
Мы прошли через них,
высокой тревогой полны."*

"Все мы седеем."

31 декабря исполнилось 110 лет со дня рождения чей творческий путь

*Трехлинейку да саблю,
коня да походы
Позабыть мы, товарищи,
не вольны..."*

После окончания Гражданской войны, оставшись без семьи (мать к тому времени тоже умерла), Иннокентий Луговской каждое лето работал батраком, а зимой учился. Окончил Борзинское начальное училище, затем Тургинскую девятилетнюю школу, начал писать стихи. Газета "Забайкальский рабочий" напечатала его первое стихотворение "В избе-читальне".

Попробовал он свои силы и в качестве сельского корреспондента "Забайкальского рабочего". А потом его направили на учебу в Москву, в Государственный институт журналистики, который он окончил в 1928 году.

В том же году Луговского призвали в ряды Красной Армии. Он был участником событий на КВЖД, а после демобилизации стал сотрудником хабаровской газеты "Тихоокеанская правда". В Иркутск Иннокентий Луговской приехал в 1931 году, и этот город навсегда стал для него своим. Здесь он работал в газете "Восточно-Сибирская правда" (тогда она называлась "Власть труда"). Как корреспондент много ездил по Сибири, писал стихи, очерки, фельетоны.

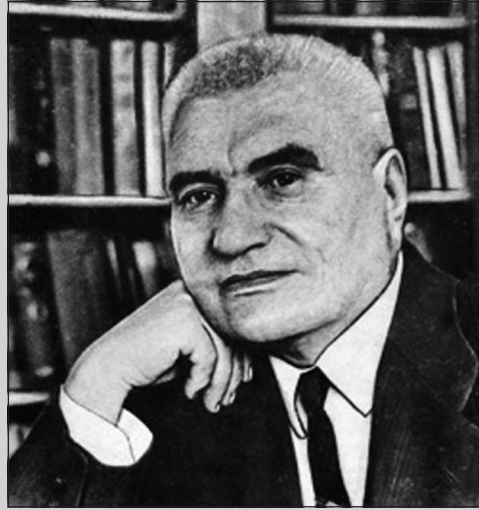
Первый сборник стихов Луговского "Просека" вышел в Иркутске в 1934 году. В 1936 году он становится членом Союза писателей.

Иркутский журналист Александр Гайда о своей первой встрече с поэтом оставил дневниковые записи:

"— Это Аргунский. Знаешь такого?"

Еще бы не знать?! Это был

Из досье "ЗР"

Иннокентий Степанович Луговской (1904-1982) — советский поэт, журналист, член Союза писателей СССР. Переводчик стихов и прозы писателей Бурятии и Монголии, песен и сказок хакасов и эвенков. Участник Великой Отечественной войны. Кавалер ордена Красной Звезды (1945). Окончил Борзинское начальное училище (1920), Тургинскую девятилетнюю школу (1925), Московский институт журналистики (1928). С 1925 г. работал в газете "Забайкальский рабочий". В 1928 г. призван в ряды Красной Армии, участник событий на КВЖД (1929 г.). С 1931 г. жил и работал в Иркутске. С 1941 г. находился на Забайкальском фронте, являлся сотрудником газеты 36-й армии "Вперед к победе", с весны 1944 г. — фронтовой корреспондент газеты "На боевом посту". Публиковать корреспонденции, стихотворные фельетоны, лирические стихи начал в 1923 г. Первая книга (сборник стихов "Просека") вышла в 1934 г. Автор ряда сборников детских стихов.

известный всему Иркутску фельетонист. Его хлесткие, злободневные материалы всегда будоражили читателей "Восточки"; их пересказывали друг другу, случалось, даже цитировали на память.

"Аргунский — псевдоним поэта Иннокентия Луговского", — заметив мой живейший интерес, продолжал просвещать меня мой приятель.

Он рассказал, что Луговской работает в штате редактора, много и на разные темы пишет, часто ездит в командировки. И волейболист он, оказывается, отменный. И к молодым журналистам относится дружески, без тени высокомерия... Мог ли я в самых смелых мечтах предвидеть, что мы с Иннокентием Степановичем, несмотря на разницу в возрасте, станем друзьями, будем плечом к плечу работать в армейской газете в годы Отечественной

войны... Благодарю судьбу за эту дружбу".

В годы Великой Отечественной войны поэт в качестве военного корреспондента принимал участие в боях против фашистской Германии, в освобождении Маньчжурии от японских захватчиков. Награжден орденом Красной Звезды и медалями. За литературную работу в "Окнах ТАСС" — медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

После войны выходят новые книги Иннокентия Луговского: "Хвойный ветер", "Полдень", "Утро Ангары", "Тайга зовет", "Эхо". Работает он и над переводами стихов и прозы писателей Бурятии и Монголии, песен и сказок хакасов и эвенков.

Произведения Луговского чаще всего сюжетны. Он восхищался своими героями — охотниками и лесорубами, рыбака-

ми и хлеборобами. Хорошо зная свой край, поэт создавал неповторимые картины суровой и величественной природы, которую любил самозабвенно.

"Вспоминаю, — писал бывший редактор газеты "Восточно-Сибирская правда" Андрей Ступко, — как однажды принес он мне очередное стихотворение — "Куликовы острова". Тогда строилась Иркутская ГЭС. Затоплялись верховья Ангары, в том числе и Куликовы острова неподалеку от Иркутска. И вот "кулик-невелик", вернувшись весной в родные места, не находил знакомых островов. Он встревожен, над широкой водной гладью раздается его жалобный крик: "Где вы? Где вы?" Целая трагедия. И все это поэт сумел показать в коротеньком стихотворении. Признаться, я не сразу оценил его. Мне даже показалось, что "воздыхание об уходящем" неуместно, о чем я и сказал Лу-

Талантливый, мудрый, доброжелательный Григорий Григорьевич Кобяков был настоящим учителем многих забайкальских журналистов и писателей, чьи имена сегодня вписаны в золотую книгу истории не только региональной, но и российской прессы.

Обелиски памяти

30 декабря — 95 лет со дня рождения известного забайкальского писателя и журналиста, участника Великой Отечественной войны Григория КОБЯКОВА (1919-1981)

После окончания Великой Отечественной войны командир зенитной батареи, участник разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии Григорий Кобяков начинает славный путь журналиста.

В начале 1950-х годов он приезжает из Красноярского края в Забайкалье. Работает в редакциях "Комсомолец Забайкалья", затем "Забайкальского рабочего" в качестве ответственного секретаря, позже — заместителя редактора. Трудную работу журналиста успешно сочетает с трудной работой писателя. Он награжден орденами Трудового Красного Знамени и "Знак Почета", многими медалями.

В разные годы из-под его пера выходят книги "Гордая песня", "Крылья", "Лирическая тетрадь", "Кони пьют из Керу-

лена", "Радуга над Тангой", "Белая юрта", "Обелиски" и др.

Книги Г.Г. Кобякова, стержнем которых являются любовь к Родине, к людям, к жизни — обелиски на славном пути замечательного человека, обелиски его памяти. И этой памяти жить бесконечно.

*К нему шли с радостью и болью.
Он был своим в степи, в тайге.
Его встречали хлебом-солью
В Акише, Балее и Танге.
Его талантливые "КРЫЛЬЯ"
В труде над Словом проросли.
Путь на Парнас ему открыли
И к "БЕЛОЙ ЮРТЕ" вознесли.
Он к нам явился с "ГОРДОЙ ПЕСНЕЙ",
Пройдя Великую войну,
И стал писателем известным
На всю великую страну.
В его "ЛИРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДЕ"*

*(Прочтешь — и долго не забыть),
Как и вчера, сегодня надо
Учиться Родину любить.
Талант писателя нетленен.
Откроешь книгу — и опять —
И "КОНИ ПЬЮТ ИЗ КЕРУЛЕНА",
И птицы к солнышку летят.
Учитель наш, поклон Вам низкий.
Забвенью к Вам не подойти.
Все Ваши книги — "ОБЕЛИСКИ"
На Вашем пройденном пути.
Добро и честность — их основа.
Вы не умели льстить и лгать.
И будет Слово
Кобякова
И нашим внукам помогать!..*

Борис МАКАРОВ,
член Союзов писателей
и журналистов России.

► навстречу 110-летию "Забайкальского рабочего"

Становимся строже"

поэта и журналиста Иннокентия ЛУГОВСКОГО (1904-1982),
начинался в газете "Забайкальский рабочий"

Фото сделано в Чите в 1949 году. В центре — поэт Александр Твардовский, слева от него Константин Седы, в последнем ряду четвертый справа — Иннокентий Луговской.

говскому. Он сразу посерьезнел и, посопев погасшей трубкой, тихо сказал: "Оставь как есть".

Стихотворение напечатали, оставив все "как есть". Спустя лет десять я снова прочел это стихотворение. Прелесть! Как мог я тогда сказать, что это "типичное не то!"

Особое место в творчестве Луговского занимал Байкал, о котором он писал как о живом существе:

*"Говорят, что ты седой, — ты не верь,
Ты такой же молодой и теперь...
Необычайно нежно любя,
Оговорили поэты тебя:
Седой...
Седующий...
Поседевший...
Ты слышал в стихах
этот свист надоевший?
А может быть,
с берегом в вечной борьбе
Седеешь не ты,*

*Все мы седеем.
Становимся строже.
А ты все моложе!
А ты все моложе!
И в снег твоих горных
вершин влюблена,
Взлетает, как юность,
шальная волна".*

Иннокентий Луговской приложил руку и к становлению Читинской областной писательской организации. Учредительной (второй) конференцией за-

а стихи о тебе? байкальских литераторов, которая проходила с 25 по 29 октября 1949 года, руководил командированный в Читу Секретариатом правления Союза писателей СССР Александр Твардовский. Долгое время участники конференции находились под впечатлением поразительной личности замечательного поэта и его слов о том, что писатели Забайкалья живут в удивительном, неповторимом крае и что они поис-

тине "ходят по золоту". Из Иркутска в качестве рецензентов рукописей были приглашены бывшие земляки-забайкальцы, известные литераторы Константин Седы и Иннокентий Луговской. На конференции кроме основных докладов было осуществлено рецензирование рукописей начинающих авторов — молодых парней и девушек разных профессий, мечтающих перелить это "золото" в строки, в произведения, достойные своего края и своего времени.

"Поэтический мир Луговского, — писал литературовед Василий Трушкин, — это живая история Сибири и ее судеб во всем великолепии ее красок, со всем многообразием ее поисков, дел и свершений". А известного советского поэта Михаила Светлова привели в восторг стихи Луговского о деревенском мальчишке, который не мог отличить один сорт пшеницы от другого:

*"А вот дядя Саша может —
На ладошку лишь положит...
Я смекаю: потому,
Что в очках видней ему".*

Михаил Светлов высоко ценил его творчество: "...оказывается, в Сибири живет и работает поэт Иннокентий Луговской, человек, с которым я хочу познакомиться и подружиться. Он очень хорошо пишет. Хватит ему считаться только "областным"! Иннокентий Луговской заслуживает того, чтобы занять свое место в ряду хороших детских писателей. У него есть еще одно замечательное качество — он одинаково близок и детям и взрослым".

Иннокентий Луговской ушел из жизни 20 июля 1982 года в Иркутске.

Леонид СЫЧЕВ.

Вячеслав ВЬЮНОВ

Часы

В годы молодости это было. Теперь не вспомнить подробности, но дома случилась напряженная обстановка. Разумеется, причиной этого напряжения был я. Чтобы разобраться в себе, надо было какое-то время побыть одному.

На эти несколько дней ночлег предложил мне писатель Григорий Григорьевич Кобяков. Уж не знаю, насколько с охотой он это сделал. Скорее всего, по причине своей деликатности не мог отказать, когда после семинара "Надежда" я подошел к нему, и, ничего не объясняя, попросился на ночлег.

Также деликатно ни о чем не спрашивала его жена Ильда Рудольфовна. Вспоминаю их с благодарностью.

Жили они в угловом подъезде дома на углу Бутина и Амурской, тогда Калинина, на втором или третьем этаже. Для ночлега мне отвели диван в

большой комнате. Дом старой постройки. Широкое окно моей комнаты выходило прямо на привокзальную башню с часами.

Две или три ночи провел я на этом диване.

Уснуть было невозможно. Всю ночь прямо в лицо светили ярко-желтые большие цифры. Беззвучно шелкали минуты, собирались в часы, а часы эти непонятным способом уходили в небо прямо над прямоугольной башней. И с ними уходила моя жизнь, и ее становилось все меньше и меньше.

До рассвета я смотрел на вокзальные часы. Думал. В себе разбирался. В жизни разбирался. Может быть, даже разобрался.

Потому что, не случись этих часов в моей жизни, она, скорее всего, сложилась бы иначе.

Такие часы должны быть у каждого.

Даурия

*Эти реки, как жилы,
Сто веков напрягались.
Что за люди здесь жили?
Как они назывались?
Как они величали
Эти горы и степи
В самом-самом начале
Человечьих столетий?
Что за странные лица
Здесь бродили в тумане? —
Только звери и птицы
Помнят эти названья.*

*Да вода, что вскипает
На порогах опасных,
Все слова повторяет
Целиком из согласных.
Да старательный ветер
Все пытается свистом
Рассказать, словно детям,
Как во времени мгlistом —
Эти прапрапоэты,
Став землею, золою,
Называли планету,
Что зовем мы Землею.*

